

УДК 343.8
ББК 67.409
368

Рецензенты :

Быков Андрей Викторович

доктор юридических наук, начальник НИИ ФСИН России;

Уткин Владимир Александрович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России,
директор юридического института Томского государственного университета.

368 **Энциклопедия пенитенциарного права** / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 692 с.

ISBN 978-5-91612-057-8

Энциклопедия пенитенциарного права – первое в отечественной и мировой практике **научное справочное издание**, в котором отражаются основные этапы становления пенитенциарного права; содержится характеристика международного пенитенциарного права, а также пенитенциарного права некоторых зарубежных государств; рассматриваются теоретические вопросы, связанные с модернизацией и реформированием современной **российской пенитенциарной системы**; представлен материал, посвященный актуальной проблеме пенитенциарной безопасности **современного общества**.

Энциклопедия состоит из **четырёх тематических блоков**, объединяющих более **300 статей и приложений**, отражающих разнообразие тематики исследований.

Издание может быть полезно ученым-юристам, преподавателям, **практическим работникам уголовно-исполнительной системы**, курсантам, студентам, адъюнктам, аспирантам юридических факультетов, а также всем интересующимся проблемами организации функционирования пенитенциарной системы.

The Encyclopedia of Penitentiary Law is the first scientific and reference book in the Russian and international practice, which reflects the main stages of formation of such a new branch of law. The main features of International Penitentiary Law are included as well as specific features of several foreign countries Penitentiary Law. The theoretical issues connected with the modernization and reformation of the contemporary Russian Penal System is considered. The material on the actual problem of penitentiary safety of modern society is presented.

The Encyclopedia contains four thematic parts, combining more than 300 articles and appendixes, reflecting the diversity of research topics.

This publication may be of great use to legal scholars, teachers, practitioners of the correctional system, cadets, students, post-graduate students of law faculties and for all who interested in problems of organization and functioning of penitentiary system.

ISBN 978-5-91612-057-8

УДК 343.8
ББК 67.409

© Коллектив авторов, 2013
© Самарский юридический институт
ФСИН России, 2013

военнопленных и интернированных энергично стимулировался в послевоенные годы. Вес труда иностранных военнослужащих в экономике НКВД, в отличие от труда заключенных ГУЛАГа, был невелик. Возможность практически беспрепятственной эксплуатации военнопленных в самых тяжелых условиях, их быстрой переброски с объекта на объект высоко ценилась хозяйственными руководителями. Эффективность их использования в народнохозяйственных целях уступала производственным показателям вольнонаемных рабочих несмотря на то, что производительность труда узников ГУПВИ год от года повышалась.

Лагери НКВД-МВД СССР для военнопленных и интернированных в Казахстане (1943-1950 гг.)

1. УПВИ позже ГУПВИ – Главное управление по делам военнопленных и интернированных.

2. ГА РФ. – Ф. 9401. – Оп. 1. – Д. 707. – Л. 125.

3. АП РК. – Ф. 725. – Оп. 4. – Д. 1063. – Л. 61 об.

4. АП РК. – Ф. 725. – Оп. 4. – Д. 1059. – Л. 15–21.

5. ГА КО. – Ф. 306. – Оп. 1 л. – Д. 246. – Л. 136–136 об.

6. ЦХИДК. – Ф. 1/п. – Оп. 9а. – Д. 9. – Л. 183–184.

7. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М.М. Загоруйко. – М., 2000.

8. Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941 – 1956 гг.). – Москва – Дрезден – Бонн – Кассель, 2008.

Р. К. Бекмагамбетов, М. Ж. Бекмагамбетова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАЗАХСТАНА

Преступность в исправительных учреждениях, как уже отмечалось, является частью общей преступности, входя структурно в рецидивную преступность. Место совершения преступления отражается на ее наименовании, и большинство исследователей определяют ее как пенитенциарный рецидив.

Специфика места совершения преступлений накладывает отпечаток на структуру преступности в исправительных учреждениях. С одной стороны, ряд преступлений в местах лишения свободы осужденные совершить не могут (например, должностные). С другой, некоторые преступления можно совершить, только находясь в изоляции (например, побег). Иными словами, в данном случае действуют две тенденции. Одна приводит к сужению, другая – к расширению круга деяний, образующих пенитенциарную преступность.

Учитывая своеобразие «пенитенциарной» преступности, можно было бы предложить все деяния лиц, лишенных свободы, разделить на два вида. Первый составят преступления, совершить которые могут только осужденные. Второй будет включать в себя преступления, «доступные» и для лиц, не обладающих статусом осужденного.

В литературе существуют и более разветвленные классификации пенитенциарной преступности. О. В. Старков, например, исходя из особенностей субъекта и конкретных ситуаций совершения преступлений в местах лишения свободы делит их на следующие группы: а) уклонение от наказания; б) массовое (групповое) преступное поведение; в) половые эксцессы; г) обращение с запрещенными для осужденных веществами; д) воспрепятствование деятельности исправительных учреждений и их сотрудников; е) традиционные разновидности преступного поведения корыстной, насильственной и иной общекриминальной мотивации¹.

Представляется, что в основу классификации совершаемых осужденными деяний можно положить любой более или менее значимый критерий. Но он должен обладать свойством универсальности, т. е. как минимум быть единым для всех выделяемых групп. В первой из приведенных выше классификаций таким критерием может служить субъект преступления (специальный – для преступлений, совершаемых только осужденными, и общий в иных деяниях). Несмотря на излишнюю схематичность подобного деления, полагаем, что оно позволило бы все-таки учесть существующие особенности пенитенциарной преступности и более или менее полно раскрыть ее содержание. При этом каждую из двух классификационных групп следовало бы подвергнуть дальнейшему делению и конкретизации, исходя из непосредственных объектов посягательств.

По этому пути последовал О. В. Старков, положив сразу два критерия в основу деления совершаемых в местах лишения свободы преступлений. С его классификацией можно было бы согласиться, если бы не проявленная О. В. Старковым непоследовательность. Половые эксцессы ему бы следовало включить в пункт «е» как «традиционные разновидности преступного поведения насильственной мотивации». Обращение с запрещенными для осужденных веществами является частной разновидностью более общего запрета на обращение с веществами и предметами, изъятыми из гражданского оборота или с теми, доступ к которым ограничен законом для всех категорий граждан.

Следует признать, что смешение уголовно-правового и криминологического критериев, а также возможность отнесения совершенного осужденным деяния одновременно к двум группам не позволяет признать предложенную О. В. Старковым классификацию в качестве объективно отражающей все стороны пенитенциарной преступности, удобной в обращении и логически обоснованной.

Развивая положения первой из вышеприведенных классификаций, в настоящем исследовании мы будем придерживаться деления совершаемых осужденными деяний по объекту преступления, как это сделано в системе Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан. В соответствии с названным критерием среди преступлений, регистрируемых в местах лишения свободы, можно выделить: преступления против личности; преступления против общественной безопасности и общественного порядка; преступления против правосудия и порядка исполнения наказаний; преступления против собственности; преступления против здоровья населения и нравственности; преступления против порядка управления; иные преступления.

Каждая из выделенных групп преступлений посягает на определенный объект, который в теории уголовного права, по общему признанию, рассматривается как совокупность общественных отношений, охраняемых законом от преступных посягательств. При совершении указанных преступлений осужденными в исправительных учреждениях, объект посягательства приобретает особенности, повышающие степень их общественной опасности, поскольку наряду с тем или иным объектом уголовно-правовой

охраны (жизнь, здоровье, общественная безопасность, общественный порядок и т. д.), во всех случаях обязательно нарушаются общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнения (отбывания) уголовного наказания, содержанием которых выступает нормальная деятельность исправительных учреждений, направленная на реализацию предусмотренных уголовным и уголовно-исполнительным законами целей наказания и которым причиняется или создается угроза причинения вреда.

Объективная сторона преступлений в исправительных учреждениях также отличается некоторыми особенностями, обусловленными, прежде всего, местом их совершения. Поскольку речь идет о преступлениях в исправительных учреждениях, то местом их совершения являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, следственные изоляторы при выполнении ими функций исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

По данным российских исследователей, большая часть преступлений в местах лишения свободы совершается в исправительных колониях, намного меньше – в тюрьмах, следственных изоляторах, лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях². Это в основном совпадает с имеющимися у нас данными. Так, по изученным нами уголовным делам в колониях-поселениях совершено 33,9 % преступлений, 36,1 % преступлений совершено в исправительных колониях общего режима, 21,1 % – в исправительных колониях строгого режима, 5,7 % – в исправительных колониях особого режима, 0,3 % – в тюрьме общего режима, 1,5 % – в лечебно-исправительных учреждениях, 1,3 % – в следственных изоляторах.

В 72,9 % случаев преступления совершены на охраняемой территории, в 27,1 % случаев на не охраняемой территории, к которой относятся объекты производственной деятельности, обслуживаемые осужденными, пользующимися правом бесконвойного передвижения. На охраняемой территории 16 % преступлений были совершены в промышленной зоне и 56,9 % преступлений – в жилой зоне. Наиболее криминогенным местом в жилой зоне является помещение отряда, где совершается до 37,6 % преступлений. Это можно объяснить тем, что в помещении отряда, где осужденные проводят большую часть своего времени, сосредоточена их наибольшая числен-

По нашим данным, 5,9 % преступлений были совершены в ШИЗО и ПКТ; 3,7 % преступлений совершены в столовой и на кухне; 3,2 % – в здании администрации; 2,5 % – в карантинном отделе; 2,2 % – в медчасти; 1,8 % преступлений совершено в бане.

Как видим, значительная часть преступлений была совершена в жилой зоне, что является показателем работы лиц, осуществляющих надзор за осужденными и их охрану. В промышленной зоне, где преобладают производственные интересы, и снижается возможность индивидуально-профилактической работы с осужденными, тем не менее, преступлений совершено меньше. Это связано, на наш взгляд, с низкой трудовой занятостью осужденных.

Изучение особенностей времени совершения преступлений в исправительных учреждениях, которое рассматривается в двух аспектах: как время суток и время года, а также знание интенсивности совершения преступлений по времени, способствует рациональному использованию имеющихся ресурсов и принятию упреждающих мер по недопущению совершения преступлений. По нашим данным, 29 % преступлений было совершено утром, 29,6 % – днем, 24,9 % – вечером, 16,5 % – ночью. При этом, совершение злостного неповиновения требованиям администрации исправительного учреждения (85,7 %) и дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (69,7 %) больше приходится на утреннее и дневное время, совершение значительного числа уклонений от отбывания наказания в виде лишения свободы (57 %) приходится на вечернее время, побег (70,7 %) чаще совершаются в ночное время, посягательства на личность (68 %) – с вечера и до утра, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (69,8 %), совершаются чаще всего в дневное и вечернее время.

Преступная активность осужденных утром направлена против администрации исправительных учреждений и связана с наибольшей интенсивностью деятельности представителей администрации, которые приходят на подъем осужденных, проводят утреннюю проверку, построение на завтрак и прием пищи, развод на работу, и противодействием ей со стороны некоторой части осужденных, отказывающихся от выхода на работу, нарушающих форму одежды, высказывающих угрозы и оскорбления в ад-

рес представителей администрации и т. п. В дневное время осужденные больше предоставлены сами себе, менее подконтрольны администрации, вступают в недозволенные связи, изготавливают, получают запрещенные предметы, в том числе, наркотические средства и психотропные вещества, спиртные напитки, употребление которых ведет к возникновению конфликтов. Незначительное снижение интенсивности совершаемых преступлений в вечернее время связано с активизацией работы администрации исправительных учреждений, подведением итогов работы за день, проведением общих и индивидуально-воспитательных мероприятий. Вместе с тем, в вечернее время на проверке выясняется количество осужденных, не возвратившихся в исправительное учреждение. В ночное время ослабевает контроль и надзор за осужденными и, несмотря на то, что в это время их преступная активность снижается, это время наиболее благоприятно для разрешения назревших в течение дня конфликтов. Именно поэтому наиболее значительная часть преступлений против личности совершается в ночное время. Это время также благоприятно для совершения побегов.

Время года можно рассматривать как фактор, способствующий совершению некоторых видов преступлений. Выборочное изучение уголовных дел, связанных с совершением преступлений в исправительных учреждениях, позволило выявить, что больше всего преступлений приходится на осень – 26 %, весной и летом совершается по 24,5 % преступлений, 24 % преступлений совершено зимой. Исследование показало, что 47,8 % побегов совершаются летом; 40,5 % злостного неповиновения требованиям администрации исправительных учреждений приходится на весну; 54,5 % дезорганизации нормальной деятельности исправительных учреждений и 55,8 % преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ совершены зимой; уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы чаще имели место осенью – 50,7 %; преступления против личности в 64 % случаев совершались весной и летом. Полученные данные могут быть использованы в организации целенаправленной профилактической работы.

В плане индивидуально-профилактической работы важным является также выяснение дня совершения преступления. По нашим данным, 79,3 % пре-

ступлений совершено в рабочий день, что не удивительно, поскольку такие дни преобладают. Показателем формального подхода к организации досуга осужденных и проведения с ними общих профилактических и воспитательных мероприятий является совершение преступлений в выходные дни в 13,1 % случаев. В праздничные дни совершается 3,0 % преступлений, когда администрация исправительного учреждения упускает контроль за организацией праздничных мероприятий, что осужденные возлагают на себя, и их интересы сводятся к приобретению и распитию спиртных напитков. В особо значимые для осужденного дни, к которым можно отнести день рождения, свидание, получение посылки и т. п., совершается 4,6 % преступлений, поскольку такие дни нередко связаны с передачей, приобретением запрещенных предметов, распитием спиртных напитков, что обуславливает совершение преступлений.

Совершению преступлений в исправительных учреждениях зачастую предшествует употребление спиртных напитков. В ходе изучения уголовных дел было установлено, что 47,2 % преступлений совершены в состоянии алкогольного опьянения, как правило, это были преступления против жизни и дезорганизация нормальной деятельности исправительных учреждений.

Вызывают интерес источники приобретения спиртных напитков: в большинстве случаев (64,2 %) спиртные напитки осужденные изготовили сами; в 6,9 % случаев спиртные напитки были приобретены у персонала исправительных учреждений, в 6,1 % случаев спиртные напитки были получены в посылке, передаче, бандероли, в 5,3 % случаев – переданы во время свидания, в остальных случаях (17,5 %) источник приобретения спиртных напитков не удалось установить.

По справедливому утверждению Я. М. Браинина нет ни одного преступления без присущего ему способа его совершения³. По нашим данным, преступления в исправительных учреждениях совершаются самыми разными способами, но в подавляющем большинстве осужденные совершали преступления при помощи рук и ног, используя физическую силу при посягательстве на различные объекты уголовно-правовой охраны (41,3 %) либо активно используя орудия и средства совершения преступления (45,6 %); способ совершения преступления не установлен в 13,1 % случаев.

Исследования показывают, что при совершении преступлений в 51,6 % случаев были использованы предметы бытового назначения, являющиеся рабочим инструментом осужденных (топор, кухонный нож, тесак, ножницы, лопата, лом и т. п.), которые при необходимости применяют их в качестве орудия или средства совершения преступления; в 24,3 % случаев для совершения преступления осужденные воспользовались «случайными» предметами: палкой, обрезком трубы, кирпичом, арматурой, камнем и т. п.; в 5,8 % случаев для совершения преступления были применены специально приспособленные предметы (например, заточенная алюминиевая ложка, штырь и т. п.), использовано холодное оружие; в 18,3 % случаев – иные и не установленные средства. При выяснении причин изготовления, ношения или хранения оружия было установлено, что 62,5 % осужденных делали это для уверенности в собственной безопасности, 12,5 % – для применения при совершении насильственного преступления в удобной ситуации, 8,3 % – для применения при совершении данного преступления; 16,7 % – для производственной деятельности, при этом 11,4 % осужденных пользовались, работая на кухне и 5,3 % – работая на производстве.

Таким образом, орудия и средства, используемые для совершения преступления, повышают степень его общественной опасности, увеличивают причиняемый объекту вред, усиливают поражающий эффект преступного действия. При наличии у преступника орудий и средств совершения преступления в ряде случаев упрощается задача совершения преступления, которое может быть осуществлено с наименьшими затратами сил либо с минимальной опасностью быть обнаруженным или причинением более тяжкого вреда, либо делает единственно возможным совершить определенное преступление⁴. Совершение преступления в исправительных учреждениях нередко бывает связано с подготовительными действиями к их совершению. По нашим данным, в 46,4 % случаев приготовление к преступлению выразилось в приискании, изготовлении, приспособлении орудий или средств совершения преступления; в 21,4 % случаев – в приискании соучастников; в 10,7 % – в умышленном создании условий для совершения преступления; в 14,3 % случаев имело место завлечение потерпевшего на место преступления; в 7,1 % случаев потерпевший был приведен в беспомощное состояние.

Как правило, приготовление к преступлению имеет место в преступлениях с заранее обдуманым умыслом, которых, по нашим данным, 51,9 % совершенных преступлений, 48,1 % изученных преступлений в исправительных учреждениях были совершены с внезапно возникшим умыслом.

Мотивы совершения преступлений в исправительных учреждениях отличаются большим разнообразием и их анализ показывает, что в 4,8 % случаев виновные руководствовались хулиганскими побуждениями; в 7,1 % случаев ими двигали корыстные мотивы; в 19,6 % случаев преступления совершены из мести на почве бытовых отношений; в 25,7 % – в основе совершения преступления лежит личная неприязнь; в 28,2 % случаев преступления совершены из мести в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга; в 8,3 % случаев преступления совершены по иным личным мотивам; в 6,3 % мотивы совершения преступления остались неизвестными.

Особенности субъективной стороны преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, проявляются и в целях, к достижению которых стремится осужденный. Исследования показывают, что распространенными целями, к достижению которых стремятся осужденные, совершая преступления, являются приобретение авторитета в уголовной среде – 26,7 % и борьба за лидерство в исправительном учреждении – 19,4 %. Лица, совершающие преступления, преследуя указанные цели, характеризуются решительностью и жестокостью, их жертвами являются не только другие осужденные, но и иные лица, в том числе и сотрудники исправительных учреждений.

В 15,1 % случаев совершения преступлений виновные стремились таким образом защитить себя от посягательств на жизнь, здоровье, половую свободу. Цель избавления от потерпевшего преследовалась осужденными в 14,7 % случаев совершения преступлений. По нашим данным, совершая преступление с подобной целью, преступник тем самым стремится избавиться от свидетеля совершения другого преступления или какого-либо проступка, осуждаемого в уголовной среде, скрыть сведения, его порочащие, либо избавиться от лица, к которому испытывает ненависть или неприязнь за причиненную обиду или оскорбление.

Желанием встретиться с родственниками и близкими руководствовались в 13,1 % случаев совершения преступлений.

Не является редкостью цель получения материальной выгоды, которая составляет 7,1 % и заключается в стремлении виновного завладеть вещами, деньгами, продуктами питания либо избавиться от имеющегося долга и т. п.

Иные, в том числе не установленные цели составили 3,9 % из числа изученных уголовных дел.

Представляется, что часто условием совершения преступлений в исправительных учреждениях выступает непринятие администрацией учреждений управленческих решений в отношении осужденных, виновных в посягательстве на честь, достоинство и иные интересы других осужденных. Своевременная защита последних от посягательств и принятие мер к виновным способствовали бы оздоровлению обстановки в исправительных учреждениях и положительно отразились на состоянии правопорядка в целом.

Особенность субъекта преступлений в исправительных учреждениях заключается в том, что им может быть ограниченный круг лиц, причастных к деятельности учреждений: осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, которые и были объектом нашего исследования; представители администрации и лица, обеспечивающие исполнение наказания в виде лишения свободы; иные лица, причастные к деятельности исправительных учреждений.

Определение круга лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не вызывает разногласий в теории и судебной практике. К лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, относятся осужденные к этому виду наказания, в отношении которых приговор вступил в законную силу и обращен к исполнению, а также реально отбывающие это наказание в исправительных учреждениях.

Учитывая, что исследование проводилось в исправительных колониях и тюрьмах, то по возрасту субъекты, совершившие преступления, составляли совершеннолетние.

¹ Старков О. В. Основы криминологии. – Уфа, 1997. – С. 261.

² Антонян Ю. М., Бойко И. Б., Верещагин В. А. Насилие среди осужденных. – М., 1994. – С. 8.

³ Брагинин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. – М., 1963. – С. 182.

⁴ Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Харьков, 1982. – С. 21.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

- БОМАШОВ Роман Анатольевич
 ЛЕКСАНДРОВА Ольга Павловна
 ЛЕКСЕЕВА Елена Сергеевна
 ПЕКСУШИН Глеб Владимирович
 ЧТОНЯН Елена Александровна
 ЧТОНЯН Юрий Миранович
 РБУЗОВА Светлана Анатольевна
 РРИКЯН Гурген Карапетович
 КМАГАМБЕТОВ Руслан Кабдугалиевич
 КМАГАМБЕТОВА Майсара Жаугаштиновна
 ПОВ Олег Александрович
 ПОНОСОВ Владимир Олегович
 ТЯКОВ Алексей Владимирович
 ДЯКОВ Владимир Николаевич
 АЛЕРОВА Людмила Александровна
 РСУЧЕНКО Светлана Алексеевна
 ИЕЕВ Артем Тахирович
 ЕЖЕВ Сергей Сергеевич
 ЮВ Всеволод Вячеславович
 ЮВ Вячеслав Теодорович
- доктор юридических наук, профессор (Самара)
 кандидат юридических наук, доцент (Псков)
 кандидат юридических наук (Самара)
 доктор исторических наук (Самара)
 кандидат юридических наук, доцент (Москва)
 доктор юридических наук, профессор (Москва)
 кандидат юридических наук (Самара)
 (Армения)
 кандидат исторических наук (Казахстан)
 кандидат исторических наук, доцент (Казахстан)
 кандидат юридических наук, доцент (Вологда)
 доктор юридических наук, доцент (Самара)
 кандидат юридических наук (Самара)
 кандидат юридических наук (Владимир)
 доктор юридических наук, профессор (Воронеж)
 кандидат юридических наук, доцент (Москва)
 кандидат юридических наук, доцент (Вологда)
 кандидат юридических наук (Самара)
 кандидат психологических наук, доцент (Самара)
 доктор технических наук, доктор педагогических наук,
 доктор экономических наук, доктор социологических наук,
 профессор (Самара)
 доктор педагогических наук, доцент (Самара)
 кандидат юридических наук (Волгоград)
 кандидат юридических наук, профессор (Самара)
 доктор юридических наук, профессор (Москва)
 (Самара)
 кандидат педагогических наук (Самара)
 кандидат исторических наук (Вологда)
 кандидат юридических наук, профессор (Германия)
 кандидат юридических наук (Самара)
 кандидат исторических наук, доцент (Невинномысск)
 доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород)
 (Казахстан)
 кандидат юридических наук (Самара)
 (Самара)
 кандидат исторических наук, доцент (Самара)
 кандидат философских наук, доцент (Самара)
 кандидат культурологии (Самара)
- ЮВА Наталья Юрьевна
 ЮТНЕВ Юрий Юрьевич
 ЗИН Александр Федорович
 ИНОВ Константин Константинович
 ЕВА Надежда Викторовна
 ЮС Сергей Александрович
 ЮВА Ольга Владимировна
 ЮА Ольга Рифмировна
 ЮЕВ Сергей Анатольевич
 Ч Василий Михайлович
 ЧЕВ Алексей Андреевич
 САРАЕВА Рима Еренатовна
 ЮВ Алексей Игоревич
 НКО Елена Александровна
 ЧИНОВА Ольга Юрьевна
 ЧЕНКО Георгий Всеволодович
 ЧИТОВА Анастасия Георгиевна